Глава 120. Гадание.

Услышав громовые возгласы, простые жители столицы вздохнули с облегчением. Вскоре магазины на улицах снова открыли свои двери, и военное положение закончилось. Однако по улицам и переулкам также начали распространяться всевозможные слухи, и все люди болтали о том, что произошло.

Юань Хао хотел обсудить что-то об алхимии с Юньсяо, но когда он увидел мрачное выражение на лице последнего, он отказался от этой идеи. Поздравив Чжан Цинфаня и Сюй Хана, он привёл своих людей и ушёл, вернувшись в ассоциацию алхимиков империи огненного Ворона.

Вскоре после этого вся столица была охвачена бурной деятельностью. Каждый дом развешивал фонари и украшения, готовясь к церемонии, которая должна была состояться через три дня.

Некоторые из придворных присоединились к приготовлениям, в то время как другие, кто выбрал не ту сторону, все выглядели печальными. Они тоже были заняты, надеясь подняться на борт корабля Цинь Юэ, попросив помощи у других, но все они были отвергнуты. С тех пор они суежились день и ночь, как будто надвигалась большая беда.

И семья Ли, несомненно, стала вкладчиком самого высокого престижа. Многие люди хотели бы выслужиться перед ними, но все они были остановлены охранниками по крайней мере в ста метрах от резиденции Ли, и никому не было позволено войти.

В императорском дворце Цинь Юэ переоделся в драконью мантию с пятью когтями и расхаживала взад и вперед по тронному залу, садясь на трон и вставая несколько раз во время смеха.

Бай Моу сняла тонкую атласную простыню, скрывавшую её лицо. В тронном зале их было только двое, так что она могла быть более расслабленной. Со счастливой улыбкой она сказала: «после стольких лет работы ты наконец-то осуществил свою мечту».

«Ты получишь самый большой кредит, Бай Моу» мягко сказала Цинь Юэ. «Тебе было тяжело все эти годы».

Её лицо слегка покраснело, и она застенчиво сказала: «Нет, это должен быть молодой мастер Юнь».

Лицо Цинь Юэ внезапно вспыхнуло, и его глаза вспыхнули с проблеском света. «А как, по-твоему, я должен отблагодарить Ли Юньсяо? Сделать его королем? Тогда какую же землю я должен ему дать?»

Улыбка на лице Бай Моу застыла. «Ты беспокоишься о нем?»

Цинь Юэ встал с обеспокоенным выражением лица и прошелся по тронному залу. «Сила Ли Юньсяо загадочна, у него есть поддержка двух алхимиков четвертого уровня и двух военных королей, и почти все генералы в армии-его люди. Если я сделаю его царем, кто будет владеть суверенитетом Тяньшуй в будущем, семья Цинь или семья Ли?»

Бай Моу была ошеломлена его холодным голосом. «Ваше высочество, вы собираетесь избавиться от Ли Юньсяо?» сказала она в ужасе.

Он посмотрел на неё, и на его губах появилась слабая улыбка: «у меня есть эта идея, но мне не хватает сил и смелости!»

«Ваше Высочество» поспешно вмешалась Бай Моу «вы не должны говорить это так свободно. Если другие знают...»

Цинь Юэ улыбнулся и прервал её: «мы здесь единственные люди, и я только рассказал тебе об этом. В прошлый раз ты совершила для меня гадание и предсказала, что я встречу благодетеля моей жизни, который поможет мне взойти на престол. Это предсказание оказалось верным. Вы можете сделать еще одно гадание на Ли Юньсяо и посмотреть, будет ли он представлять угрозу для меня в будущем?»

Бай Моу почувствовала тепло в своём сердце, зная, что он только ей сказал о такой важной вещи. Она нежно улыбнулась ему и сказала: «Конечно, я сделаю это снова!»

Гадание было своего рода мистическим искусством, которое причиняло боль изначальной Ци, и некоторые продвинутые предсказания могли непосредственно повредить жизни прорицателя. Бай Моу знала, что она не сможет делать это слишком много раз, но она всё равно делала это ради того, кого любила.

Она достала из кольца старинный черепаший панцирь и положила его на пол. Затем она прикусила кончик пальца и использовала свою кровь, чтобы нарисовать несколько странных образований вокруг него. Наконец она достала несколько золотых монет и положила их на стол. Закончив, она хлопнула ладонью по черепашьему панцирю. В мгновение ока вспыхнули столбы золотистого света, и четыре золотые монеты подпрыгнули в воздух, быстро вращаясь вокруг раковины.

Цинь Юэ слегка прищурил глаза и спокойно наблюдал со стороны, его лицо, казалось, мерцало с перемещающимся золотым светом, брошенным на него.

Зрачки Бай Моу стали золотыми, как будто она установила какую-то связь с черепашью панцирем. Вскоре после этого узоры на панцире, казалось, активизировались, поскольку они начали обнаруживать древние, трудные для понимания символы, которые выскакивали и парили в пустоте.

Однако сразу же после того, как третий символ выпрыгнул, пустота над раковиной, казалось,

была потревожена какой-то силой и начала дрожать. Лицо Бай Моу мгновенно побледнело, как простыня, по щекам покатались капли пота.

«Бай Моу, в чём дело?» Цинь Юэ был поражен. Он и раньше видел её гадающей, но никогда не видел такого знака.

Пу!

Не в силах больше сдерживаться, Бай Моу закашлялась, выплеснув полный рот крови. Золотой свет раковины мгновенно погас, и четыре монеты упали обратно на пол, потеряв весь свой цвет.

«Бай Моу!» Цинь Юэ поспешил к ней и помог подняться. «Что случилось?»

К её лицу вернулся легкий румянец, но глаза все еще были полны страха. Дрожащим голосом она сказала: «я не могу ничего видеть... Я ничего не вижу. И есть голос, который продолжает говорить мне это в моём сердце... если я продолжу, то умру!»

Пораженный, Цинь Юэ быстро обнял Бай Моу и сказал: «Не бойся! Мы больше не будем заниматься гаданием!»

«Я уже слышал, как мой учитель говорил раньше, что души некоторых людей являются проявлением звезд на небе, и если мы не овладеем искусством небожителей, мы никогда не сможем предсказать их будущее даже ценой всей нашей жизни. Может ли этот Ли Юньсяо быть волей небес?»

Это вызвало у Цинь Юэ шок. Обычно так называемая воля небес относится к суверенитету, данному небом, и только император может обращаться к себе как к воле небес. Но это был всего лишь титул, используемый для того, чтобы дурачить и управлять простыми людьми, и даже император не верил этому.

Внезапно из глубины тронного зала донесся слабый голос: «в таком случае беспокоиться не о чем».

«Кто тут?»

Лица Цинь Юэ и Бай Моу вытянулись одновременно. Содержание их разговора было совершенно секретным, и они не ожидали, что кто-то будет подслушивать! Если бы то, что они сказали, было изучено Юньсяо, им пришлось бы столкнуться с серьезными последствиями!

Чжан Цинфань вывез Цинь Чжэна в инвалидном кресле. Лицо Цинь Чжэна сияло здоровьем, и он, казалось, внезапно стал на несколько десятилетий моложе.

«Отец? Ты...» Цинь Юэ замер на мгновение, а затем удивленно сказал: «Ты выглядишь очень хорошо!»

Цинь Чжэн одарил его горькой улыбкой: «Не удивляйся, я не проживу дольше. Я попросил Цинфаня дать мне некоторые стимулирующие препараты, чтобы сохранить меня свежим в конце моей жизни».

Шокированный, Цинь Юэ спросил: «почему?»

Цинь Чжэн вздохнул «я был в оцепенении все эти годы и постепенно забыл много вещей. Я хочу научить тебя кое-чему, прежде чем умру». Он посмотрел на Бай Моу, снова и вздохнул: «Ты был слишком небрежен в своем разговоре».

Лица Цинь Юэ и Бай Моу дрогнули. Глядя на холодное лицо Чжан Цинфаня, они чувствовали, как колотятся их сердца. Все знали, с каким почтением другой относится к Юньсяо.

Чжан Цинфань с первого взгляда понял, о чём они думают, и усмехнулся: «Не волнуйся, я не скажу молодому мастеру Юнь! Даже если бы я это сделал, он, скорее всего, просто посмеется над этим». Его лицо стало холодным, когда он продолжил «Но, я советую вам никогда не планировать заговор против молодого мастера Юнь в будущем. Даже не думай об этой опасной идее. В противном случае, вам придется столкнуться с бесконечной катастрофой!»

«Понятно!» Цинь Юэ склонил голову и ответил низким голосом.

Цинь Чжэн посмотрел на него, улыбнулся и сказал: «Я знаю, что ты должен быть немного недоволен, но Цинфань прав. Вы можете устроить заговор против или даже убить кого-нибудь в Тяньшуй, но никогда не оскорбляйте тех, кто из семьи Ли! Ли Юньсяо всего пятнадцать лет, но он уже является трехзвездочным мастером боевых искусств и алхимиком третьего уровня. Никто никогда не достигал чего-то настолько невероятного! Такой человек не останется в таком маленьком месте, как Тяньшуй».

Цинь Юэ сделал паузу на мгновение, а затем сказал: «Спасибо за совет, отец. Я пожалуй ему титул короля на завтрашней церемонии интронизации. Каким клочком земли я должен вознаградить его?»

«Простой, случайный участок земли, но попробуйте выбрать самый плодородный.

«Случайного участок?» Цинь Юэ не поняла.

Чжан Цинфань не смог удержаться и покачал головой. «Ваше Высочество, не кажется ли вам, что чем сильнее молодой мастер Юнь, тем лучше для вас? Когда он станет алхимиком четвертого уровня или даже выше, вы думаете, что он и его семья всё ещё будут заинтересованы в троне или земле? На самом деле, я полагаю, что после того, как Ваше

Высочество взойдет на трон, семья Ли постепенно уйдет с политической сцены Тяньшуя».

Цинь Чжэн сказал: «Цинфань права. Будьте расслаблены, независимо от того, как цветут и увядают цветы, примите это естественно, независимо от того, как облака текут высоко и низко. Именно к такому образу жизни стремятся такие специалисты, как они, и это было доказано с течением времени. Увы, жаль, что я не понял этого в прошлом, что заставило Ян Ди уйти с негодованием и стоило Тяньшуй его самой большой возможности».

«Ваше Высочество, попробуйте подумать о положении секты Ютянь, и вы поймете» добавил Чжан Цинфань. «В начале секта Ютянь была также просто аристократической семьей империи Файркроу, но теперь она полностью отошла от политики и стала великой державой на небесном военном континенте, суперсуществом, к которому мы, нормальные люди, должны стремиться».

«Теперь я понимаю!» Цинь Юэ увидел это в одно мгновение, и узел в его сердце разрешился. Он быстро поклонился и сказал: «Благодарю Вас, отец и мастер Чжан!»

«Ты все еще молод и должен многому научиться. Жаль, что я был околдован тронном на протяжении многих лет, что привело к конфликту между вами и вашим старшим братом. А теперь у меня осталось не так уж много времени, чтобы учить тебя... Цинфань, командир Бай, вы можете пока оставить нас. Я бы хотел поговорить с Юэ'Эр наедине».

Чжан Цинфань вздохнул. Он бросил один взгляд на своего старого друга, который был с ним уже много лет, а затем покинул тронный зал вместе с Бай Моу, оставив отца и сына позади.

Несколько часов спустя Цинь Юэ вышел из зала с печальным лицом и слезами на глазах. На лице Чжан Цинфана появилось одинокое выражение, и он тихо вздохнул.

Потрясенный, Бай Моу спросил: «Его Величество...»

Цинь Юэ глубоко вздохнул, когда он посмотрел на небо и сказал: «отец умер!»

<http://tl.rulate.ru/book/23083/909516>